Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
31 March 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2639/2015* **

Сообщение представлено:	Тассадитой Беркауи (представлена адвокатом из фонда «Алькарама»)
Предполагаемые жертвы:	автор и Ашур Беркауи (брат автора)
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	4 июня 2015 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 июля 2015 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	19 октября 2020 года
Тема сообщения:	насильственное исчезновение
Процедурный вопрос:	исчерпание внутренних средств правовой защиты
Вопросы существа:	право на эффективные средства правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности; право на семейную жизнь
Статьи Пакта:	2 (п. 3), 6 (п. 1), 7, 9, 10 (п. 1), 16 и 23 (п. 1)
Статьи Факультативного протокола:	2, 3 и 5 (п. 2)

1.1 Автором сообщения является Тассадит Беркауи, гражданка Алжира. Она утверждает, что ее брат Ашур Беркауи, родившийся 10 июля 1961 года и имеющий алжирское гражданство, стал жертвой насильственного исчезновения,

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

Просьба отправить на вторичную переработку

вменяемого в вину государству-участнику, в нарушение статей 2 (п. 3), 6 (п. 1), 7, 9, 10 (п. 1), 16 и 23 (п. 1) Пакта. Автор далее утверждает, что она и ее семья стали жертвами нарушений статьи 2 (п. 3), 7 и 23 (п. 1) Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор представлена адвокатом из фонда «Алькарама».

1.2 28 января 2016 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Ашур Беркауи, отец одного ребенка, работал налоговым инспектором и являлся членом Народного коммунального собрания (муниципального совета) Алжира, избранным по списку Исламского фронта спасения[1]. Он был задержан 20 ноября 1994 года на автобусной остановке напротив президентского дворца в Алжире группой сотрудников органов безопасности, некоторые из которых были в гражданской одежде, а другие в форме. Эти сотрудники органов безопасности — некоторые из них были в черных балаклавах — приехали на двух полицейских машинах и на одной машине без опознавательных знаков. Они надели на Ашура Беркауи наручники, засунули его в багажник одного из автомобилей и увезли в неизвестном направлении. С тех пор семья Ашура Беркауи не имела о нем никаких известий, несмотря на все попытки разыскать его.

2.2 Сразу же после ареста Ашура Беркауи, о котором в тот же день сообщили свидетели, находившиеся на месте происшествия, автор посетила местный полицейский участок, чтобы узнать, не находится ли там жертва. Дежурный офицер заявил, что ему ничего не известно об аресте. Она также посетила госпиталь в районе Мустафа в центре Алжира, чтобы узнать о судьбе своего брата, опасаясь, что он был казнен сотрудниками полиции без суда и следствия, что в то время случалось особенно часто.

2.3 Затем автор отправилась в суд Бир-Мурад-Раиса, к которому прикреплен район Эль-Мурадия, чтобы узнать, был ли Ашур Беркауи доставлен к прокурору. Судья отказался ее принять, и прокуратура направила ее в суд Алжира, подтвердив, что только генеральная прокуратура может ответить на ее вопрос. Автор несколько раз повторяла свою просьбу, а также несколько раз в течение нескольких месяцев обращалась в прокуратуру Алжира в надежде получить известия о своем брате, но безрезультатно.

2.4 Через неделю после задержания Ашура Беркауи два человека, недавно освобожденные из центра содержания под стражей в полицейском участке Аль-Мадина, сообщили его семье, что в день их освобождения Ашур Беркауи все еще находился там. Оба свидетеля также сообщили, что их подвергали жестоким пыткам. Через несколько недель после похищения семья получила подтверждение от близкого к полиции источника, что Ашур Беркауи находится в центре содержания под стражей при школе полиции Шатонеф в Бен-Акнуне, одном из самых крупных столичных центров, где задержанные содержатся под стражей без связи с внешним миром.

2.5 На следующий день после похищения Ашура Беркауи его жена обратилась в полицейский участок Аль-Мадина, чтобы узнать о его судьбе, но сотрудники полиции заявили, что не располагают никакой информацией о нем. Настойчивость жены Ашура

[1] Автор поясняет, что в период с 1992 по 1998 год от 8000 до 20 000 человек, в зависимости от источника, были арестованы или похищены алжирскими службами безопасности вместе взятыми, а также вооруженными правительством ополченцами. Первоначально направленная против боевиков Исламского фронта спасения, получившего абсолютное большинство голосов на первых свободных и плюралистических выборах, прошедших в стране после обретения независимости, практика насильственных исчезновений была впоследствии распространена на всех политических оппонентов. Тысячи людей были похищены, подвергнуты пыткам и, как правило, казнены без суда и следствия полицией, национальной жандармерией, вооруженными силами или проправительственными ополченцами.

Беркауи, которая вновь пришла за сведениями о своем муже через неделю, привела к тому, то сотрудники полиции в Аль-Мадине в конце концов признали, что Ашур Беркауи действительно содержался в полицейском участке, но его передали другой службе.

2.6 10 июля 1996 года автор подала жалобу в Национальную комиссию по контролю за соблюдением прав человека в связи с исчезновением Ашура Беркауи. 15 марта 1998 года, спустя почти два года, Национальная комиссия направила ей письмо, в котором подтвердила получение письма от 10 июля 1996 года, добавив, что «согласно информации, полученной от органов безопасности, жертва была задержана двумя неизвестными вооруженными людьми в форме, которые, проверив его удостоверение личности, увезли его в неизвестном направлении». Национальная комиссия сообщила, что 11 января 1997 года бригада национальной жандармерии (Дарк аль-Ватани) Эль-Мурадии составила в этой связи официальный рапорт, направленный в суд Алжира. В ответе Национальной комиссии ничего не было сказано о проведении реального расследования властями, несмотря на то, что похищение произошло в центре столицы, напротив дворца Президента Республики. Семья Ашура Беркауи так и не смогла получить копию официального рапорта, который якобы был составлен национальной жандармерией. В этой связи семья снова обратилась в Национальную комиссию, которая в письме от 5 июня 1999 года ответила, что выяснение судьбы Ашура Беркауи не увенчалось успехом, сообщив на этот раз, что по его поводу якобы было начато расследование.

2.7 В официальном рапорте от 7 июня 1997 года комиссар городской службы безопасности Эль-Мурадии сообщил автору, что ее брат «никогда не представал перед судом» и что «у него нет никакой информации о нем», тем самым оставив семью в полном неведении относительно его судьбы. В рапорте от 15 июля 1997 года один из сотрудников городской службы безопасности центрального района Алжира в свою очередь сообщил автору — по просьбе прокурора Алжира — о том, что расследование, якобы проведенное по факту исчезновения Ашура Беркауи, не дало никаких результатов.

2.8 11 ноября 2003 года в прокуратуру Алжира была направлена новая жалоба на произвольное задержание. 19 ноября 2003 года семья направила главе правительства письмо, информируя его обо всех шагах, предпринятых для поиска Ашура Беркауи, и о том, что заявлениям о возбуждении уголовного дела не был дан ход. В нем семья просила главу правительства дать необходимые указания, с тем чтобы найти решение, которое положило бы конец переживаемой семьей трагедии. В ответе канцелярии главы правительства на это письмо, датированном 3 января 2004 года, сообщалось лишь то, что «дело было передано в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека, которая компетентна в этих вопросах», и семье было рекомендовано «обратиться непосредственно в это учреждение».

2.9 Параллельно мать Ашура Беркауи обратилась к министру юстиции, сообщив ему о случившемся и просив его вмешательства, но ответа так и не получила. 14 февраля 2006 года, после вступления в силу Хартии мира и национального примирения, семья обратилась к властям с просьбой подтвердить факт исчезновения, чтобы иметь возможность прибегнуть в предусмотренной законом процедуре. Министерство обороны подтвердило получение этого запроса 30 апреля 2006 года, сообщив, что он был зарегистрирован. Однако никаких действий за этим не последовало.

2.10 Несмотря на все усилия автора, серьезное расследование так и не было начато. Автор подчеркивает, что в настоящее время она не имеет юридической возможности обратиться в судебные органы после обнародования постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Внутренние средства правовой защиты, которые и без того были бесполезными и неэффективными, стали к тому же полностью недоступными. Хартия мира и национального примирения предусматривает, что «никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии, для того что посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно

служили, или авторитету Алжира на международной арене», и отвергает «любые утверждения, предполагающие возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений». В Хартии, кроме того, говорится, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.11 Согласно автору, постановление № 06-01 устанавливает запрет на обращение в суд под угрозой уголовного преследования, что избавляет пострадавших от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это постановление запрещает любые жалобы на исчезновения или другие преступления: статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 этого же постановления предусматривает, что «лицо, спекулирующее на национальной трагедии в своих письменных или устных заявлениях или иными способами использующее понесенные травмы с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовные дела возбуждаются прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

2.12 Автор добавляет, что этот законодательный акт фактически предусматривает амнистию за преступления, совершенные в последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения. Он также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв[2]. Совершенно очевидно, что власти Алжира, в том числе судебные органы, отказываются возлагать ответственность на органы безопасности, в частности на сотрудников, которые по всей видимости виновны в насильственном исчезновении Ашура Беркауи. Такой отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее брат стал жертвой насильственного исчезновения, как оно определяется в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда и статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений[3]. Несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, эта практика сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. В данном случае автор указывает на нарушения государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 23, рассматриваемых по отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор напоминает об абсолютном верховенстве права на жизнь и обязательстве государства-участника не только воздерживаться от произвольного лишения человека права на жизнь, но и предупреждать любые действия, сопряженные с нарушением

[2] CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

[3] Автор напоминает, что, когда насильственные исчезновения носят систематический или широко распространенный характер, они представляют собой преступление против человечности по смыслу статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда.

статьи 6 Пакта, и наказывать за них, в том числе в тех случаях, когда виновный или виновные являются представителями государства. Она также напоминает об обязательстве государства-участника защищать жизнь лиц, содержащихся под стражей, и расследовать все случаи исчезновения, поскольку отсутствие расследования само по себе может представлять собой нарушение статьи 6, в частности в случаях, когда исчезновение не было результатом действий должностных лиц государства. Автор утверждает, что ее брат был похищен 20 ноября 1994 года сотрудниками органов безопасности и с тех пор числится пропавшим без вести. Его исчезновение, несомненно, стало результатом проводившейся под контролем государства операции в рамках кампании массовых репрессий и нейтрализации всех активистов и избранных членов местных органов власти и депутатов Исламского фронта спасения. Алжирским властям следовало принять все необходимые меры для того, чтобы задержание Ашура Беркауи не превратилось в похищение, чтобы его основные права соблюдались и чтобы он не содержался под стражей без связи с внешним миром, с тем чтобы, в частности, позволить его семье регулярно навещать его и признать его право на доступ к адвокату для оказания ему помощи и оспаривания законности его задержания. Лишив Ашура Беркауи всех его прав и отказав ему в защите закона, алжирские власти нарушили свое обязательство гарантировать ему право на жизнь. Эти факты свидетельствуют о невыполнении государством-участником своих обязательств и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.3 Автор напоминает далее, что право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания носит абсолютный характер и не допускает никаких изъятий. Содержание под стражей без связи с внешним миром систематически создает благоприятные условия для применения пыток, поскольку их объект оказывается вне защиты закона. Комитет традиционно считает, что такая практика сама по себе может представлять нарушение статьи 7 Пакта. Государство-участник обязано начать расследование всякий раз, когда ему становится известно о содержании под стражей без связи с внешним миром. В прошлом Комитет уже отмечал, что законы об амнистии, как правило, несовместимы с обязанностью государств расследовать и наказывать всех виновных в содержании под стражей без связи с внешним миром[4]. Автор утверждает, что в отсутствие регистрации задержания или другой процедуры, о которой могла бы узнать семья, содержание Ашура Беркауи под стражей является тайным. Поскольку он был задержан без ордера и ему не сообщили о причинах задержания, его семья так и не получила возможности вступить с ним в контакт и узнать какие-либо сведения, проясняющие его судьбу и местонахождение. Государство-участник ничего не сделало для того, чтобы не допустить содержания Ашура Беркауи без связи с внешним миром, и не провело никакого расследования. С момента задержания Ашура Беркауи 20 ноября 1994 года государство-участник не представило никакой информации о его судьбе. Невозможность общения с внешним миром в условиях тайного содержания под стражей причиняет задержанному сильнейшие психические страдания, которые являются достаточно серьезными, чтобы подпадать под действие статьи 7 Пакта. Поэтому автор утверждает, что Ашур Беркауи является жертвой нарушения статьи 7. Что касается семьи Ашура Беркауи, то страдания, тревога и отсутствие неопределенности, вызванные его исчезновением, отрицание властями факта исчезновения и отказ в проведении расследования в течение более 25 лет представляют собой бесчеловечное обращение и, следовательно, являются нарушением статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Затем автор напоминает, что право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в статье 9 Пакта, запрещает произвольные задержания и заключения под стражу и обязывает государство-участник соблюдать ряд процессуальных гарантий. Касательно статьи 9 Пакта автор утверждает, что ее брат стал жертвой нарушений государством-участником: a) пункта 1, поскольку Ашур Беркауи был задержан и заключен под стражу без юридических оснований и содержался под стражей без связи

[4] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 15.

с внешним миром; b) пункта 2, поскольку должностные лица, проводившие задержание Ашура Беркауи, не сообщили ему о причинах задержания и не предъявили соответствующий ордер, и с момента задержания он ни разу не получил никакого официального уведомления; c) пункта 3, поскольку после своего задержания Ашур Беркауи ни разу не был доставлен к компетентному судье, не предстал перед судом и не был освобожден, и поскольку 25 лет, прошедшие с момента его задержания, значительно превышают максимальный 12-дневный срок содержания под стражей, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом в отношении преступлений, связанных с терроризмом; d) пункта 4 в силу того, что Ашур Беркауи, находясь вне защиты закона, не имел ни одной возможности оспорить законность своего содержания под стражей.

3.5 Кроме того, автор напоминает об основополагающем и универсальном характере принципа, согласно которому все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, как оно определено в пункте 1 статьи 10 Пакта. Ашур Беркауи был лишен всякого контакта с внешним миром. Содержание под стражей без связи с внешним миром может причинить заключенному страдания, достаточно серьезные, для того что их можно было квалифицировать как пытку, и в то же время оно создает благоприятные условия для совершения бесчеловечных деяний. Поскольку Ашур Беркауи подвергался жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, он тем более является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10, так как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по своей природе несовместимо с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

3.6 Автор также напоминает, что каждый человек имеет право на признание его правосубъектности. В этой связи она ссылается на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта[5], в которых Комитет заявил о нарушении права на признание правосубъектности лиц, которые пропали без вести и остаются в живых и содержатся под стражей без связи с внешним миром, закрепленного в статье 16 Пакта. Соответственно, содержание Ашура Беркауи под стражей без связи с внешним миром представляет собой нарушение государством-участником статьи 16 Пакта.

3.7 Напоминая о том, что пункт 1 статьи 23 Пакта предусматривает право на защиту семьи, автор утверждает, что исчезновение Ашура Беркауи лишило семью отца и супруга, и, таким образом, представляет собой нарушение указанной статьи.

3.8 Пункт 3 статьи 2 Пакта гарантирует доступ к эффективным средствам правовой защиты любому лицу, утверждающему, что одно из его прав, охраняемых Пактом, было нарушено. По мнению автора, Ашур Беркауи, ставший жертвой насильственного исчезновения, фактически не в состоянии воспользоваться какими-либо средствами правовой защиты. Основываясь на правовой практике Комитета, автор напоминает об обязанности государства-участника расследовать предполагаемые нарушения прав человека, привлекать к ответственности и наказывать виновных и считает, что отсутствие реакции алжирских властей на просьбы семьи жертвы представляет собой невыполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. Постановление № 06-01, и в частности его статья 45, нарушает обязательство государства-участника предоставлять эффективные средства правовой защиты. Соответственно, автор просит Комитет признать факт нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого отдельно и в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10, 16 и 23 Пакта.

3.9 Автор, во-первых, просит Комитет признать факт нарушения в отношении Ашура Беркауи пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых как по отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Во-вторых, она просит государство-участник признать нарушение в отношении ее и ее семьи статьи 7 и пункта 1 статьи 23, рассматриваемых по отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор далее просит Комитет призвать государство-участник: a) освободить Ашура Беркауи,

[5] CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

если он еще жив; b) предоставить ей эффективные средства правовой защиты путем проведения тщательного и углубленного расследования насильственного исчезновения ее брата и проинформировать ее о результатах этого расследования; c) возбудить уголовное преследование в отношении лиц, предположительно виновных в исчезновении Ашура Беркауи, придать их суду и наказать в соответствии с международными обязательствами государства-участника; и d) предоставить автору и правопреемникам Ашура Беркауи надлежащую компенсацию за нарушения, от которых они пострадали.

Замечания государства-участника

4. 3 ноября 2015 года государство-участник предложило Комитету принять к сведению справочным меморандумом правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения и просило, во-первых, рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу и, во-вторых, объявить жалобу неприемлемой. Поскольку Комитет отклонил данную просьбу о проведении раздельного рассмотрения, 3 апреля 2017 года государство-участник вновь предложило Комитету принимать во внимание указанный меморандум и, следовательно, не рассматривать жалобу по существу.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 20 января 2016 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Она подчеркивает, что эти замечания являются неуместными, поскольку они адресованы другому органу по поощрению и защите прав человека — Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям — и устаревшими, так как датируются июлем 2009 года. Кроме того, в них ничего не говорится о приемлемости сообщения, об обстоятельствах дела и об обращениях семьи жертвы, что свидетельствует об отсутствии у алжирских властей серьезного отношения и о пренебрежении к этой процедуре.

5.2 Напоминая, что ни одно из обращений не привело к возбуждению добросовестного расследования или уголовного преследования и что алжирские власти не представили убедительных доказательств каких-либо реальных действий по обнаружению Ашура Беркауи и установлению личности ответственных за его исчезновение, автор заключает, что внутренние средства правовой помощи были исчерпаны и Комитет должен признать сообщение приемлемым.

5.3 Ссылаясь на практику Комитета, в соответствии с которой Хартия мира и национального примирения не может применяться в отношении лиц, представляющих индивидуальные сообщения, автор напоминает, что положения Хартии, безусловно, не являются удовлетворительным ответом на проблему исчезновений.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. 5 июля 2015 года, 28 января 2016 года, 3 февраля 2017 года и 11 декабря 2018 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа, и сожалеет об отказе государства-участника представить какую-либо информацию на этот счет. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает[6].

[6] *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет убедился, как того требует пункт 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора, считающей исчерпанными все доступные средства правовой защиты в связи с исчезновением ее брата. Он отмечает, что государство-участник, чтобы оспорить приемлемость сообщения, просто сослалось на справочный меморандум правительства Алжира относительно рассмотрения вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что в 2018 году он выразил свою обеспокоенность тем, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая конкретных ответов на утверждения авторов сообщений. Соответственно, Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и в индивидуальном порядке и конкретно отвечая на утверждения авторов сообщений[7].

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности в случаях, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам[8]. Семья Ашура Беркауи неоднократно предупреждала компетентные органы государства-участника о его насильственном исчезновении. Однако власти не провели эффективного и тщательного расследования в этой связи. Кроме того, государство-участник не представило никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о существовании на сегодняшний день эффективных и доступных средств правовой защиты. Кроме того, постановление № 06-01 продолжает применяться, несмотря на то что Комитет подчеркнул необходимость приведения его в соответствие с принципами Пакта[9]. В этой связи Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу государства-участника он, в частности, выразил сожаление в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты для лиц, пропавших без вести, и/или их семей, а также по поводу отсутствия мер, направленных на то, чтобы пролить свет на судьбу пропавших без вести лиц, установить их местонахождение, а в случае их смерти вернуть останки семьям[10]. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не мешает ему рассмотреть утверждения в отношении Ашура Беркауи в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 С другой стороны, с учетом изменений, которые произошли в правовой системе в 2006 году, Комитет отмечает, что автор не смогла воспользоваться своим правом на эффективные средства правовой защиты для того, чтобы пролить свет на исчезновение своего брата в 1994 году, поскольку никакие средства правовой защиты для этого не существуют. Комитет также отмечает, что настоящее сообщение было получено им в 2015 году. Он напоминает, что в соответствии с пунктом c) правила 99 его правил процедуры сообщение может представлять собой злоупотребление правом на подачу

[7] CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 7 и 8.

[8] *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4.

[9] CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7, 8 и 13; и CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 6, 8, 12, 14 и 34.

[10] CCPR/C/DZA/CO/4, п. 29.

сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты. Формулировка этого положения оставляет за Комитетом определенную свободу в определении того, в каких случаях его не следует применять строго. В прошлом Комитет уже рассматривал дела о насильственных исчезновениях, в которых обвинялось государство-участник. Например, в 2013 году до сведения Комитета было доведено дело Махмуда Буджемы, хотя его исчезновение и произошло в 1996 году[11]. Комитет отмечает, что в деле *Буджема против Алжира*, как и в данном случае, государство-участник не поднимало вопрос о злоупотреблении правом на подачу сообщения. Кроме того, в 2007 и 2018 годах Комитет уже имел возможность убедиться в том, что постановление № 06-01 запрещает любое преследование военнослужащих и сотрудников органов безопасности и тем самым, как представляется, поощряет безнаказанность[12]. Комитет считает, что эта атмосфера безнаказанности, усугубляющаяся юридическим запретом на обращение в судебные органы, оказывает неоспоримое негативное влияние на возможности пострадавших использовать свое право на эффективные средства правовой защиты не только на национальном, но и на международном уровне. Объявление настоящего сообщения неприемлемым по причине злоупотребления правом могло бы стать для государства-участника стимулом продолжать препятствовать осуществлению права на эффективные средства правовой защиты жертвами нарушений права на жизнь. Комитет также напоминает, что, поскольку насильственное исчезновение представляет собой длящееся действие, сам характер обязательства проводить расследования тоже является длящимся, что он в данном случае сводится на нет этим законодательным актом и последствиями его применения. Поэтому Комитет не считает, что в особых обстоятельствах рассматриваемого случая подача данного сообщения представляет собой злоупотребление правом.

7.6 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои утверждения для целей приемлемости, и приступает к рассмотрению существа жалоб, сформулированных в соответствии с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10, статьей 16 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже представлялись Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, с тем, чтобы подтвердить его позицию, согласно которой такие дела уже урегулированы в рамках процесса осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою правовую практику и свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира и напоминает, что государство-участник не может использовать положения указанной хартии против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили либо могли бы представить сообщения Комитету. Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без рекомендованных Комитетом изменений постановление № 06-01 способствует в данном случае безнаказанности и поэтому не может в его нынешнем виде считаться совместимым с положениями Пакта[13].

8.3 Комитет далее отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора по существу дела и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный

[11] *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013).

[12] CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7; и CCPR/C/DZA/CO/4, п. 11.

[13] *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 7.2; и *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 8.2.

доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией[14]. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает[15]. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение является уникальным комплексным набором действий, представляющих собой длящееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, например права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность[16].

8.5 Комитет отмечает, что Ашура Беркауи последний раз свидетели видели через несколько недель после его ареста 20 ноября 1994 года, когда он содержался в полицейском участке Аль-Мадина, а затем в центре содержания под стражей школы полиции Шатонеф в Бен-Акнуне. Он далее отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей понять, что произошло с Ашуром Беркауи, и даже не подтвердило факт его задержания. Комитет напоминает, что в случаях насильственного исчезновения лишение лица свободы с последующим отказом от признания факта лишения свободы либо сокрытием сведений о судьбе исчезнувшего лица лишает это лицо защиты закона и создает для его жизни серьезную и постоянную опасность, ответственность за которую несет государство[17]. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких сведений, которые могли бы продемонстрировать, что оно выполнило свое обязательство защищать жизнь Ашура Беркауи. Соответственно, он делает вывод, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило свое обязательство защищать жизнь Ашура Беркауи.

8.6 Комитет также признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992), в котором он рекомендует государствам-участникам принять нормы, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. В данном случае он отмечает, что семья Ашура Беркауи никогда не имела доступа к какой-либо информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на запросы, неоднократно направлявшиеся в компетентные органы государства-участника. Поэтому Комитет считает, что Ашур Беркауи, исчезнувший 20 ноября 1994 года, возможно, по-прежнему содержится алжирскими властями под стражей без связи с внешним миром. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что

[14] См., в частности, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 8.3; и *Болакхе и др. против Непала* (CCPR/C/123/D/2658/2015), п. 7.4.

[15] *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджун против Алжира*, п. 8.3;

[16] Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 2; *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; и *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), п. 58.

[17] *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 8.4; *Буджемай против Алжира*, п. 8.4; и *Шарма против Непала* (CCPR/C/122/D/2265/2013), п. 10.6. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, п. 58.

исчезновение Ашура Беркауи представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в его отношении[18].

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта[19].

8.8 Комитет также отмечает переживания и страдания автора и семьи Ашура Беркауи, который пропал без вести более 25 лет назад, вызванные его исчезновением. Он считает в этой связи, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в их отношении[20].

8.9 В отношении жалоб на нарушение статьи 9 Пакта Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Ашур Беркауи был задержан произвольно и без ордера, ему не были предъявлены обвинения, и он не был доставлен в судебный орган, где он мог бы оспорить законность лишения его свободы. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника на этот счет Комитет считает, что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью[21]. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Ашура Беркауи[22].

8.10 Комитет напоминает также, что преднамеренное лишение человека защиты закона представляет собой отказ ему в праве на признание его правосубъектности, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его родственников воспользоваться своим правом на эффективные средства правовой защиты[23]. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никаких объяснений относительно судьбы или местонахождения Ашура Беркауи, несмотря на обращения его родственников и тот факт, что последний раз, когда его видели, он находился в руках властей государства-участника. Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение Ашура Беркауи более 25 лет назад лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.11 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы на нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта[24].

8.12 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который возлагает на государства-участники обязанность обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом[25]. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004), в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

---

[18] *Аммари против Алжира*, п. 8.5; *Мезин против Алжира*, п. 8.5; *Кирани против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Corr.1), п. 7.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5.

[19] *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

[20] *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Кирани против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11; *Санкара и др. против Буркина-Фасо* (CCPR/C/86/D/1159/2003), п. 12.2.

[21] Шани против Алжира (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

[22] См., в частности, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Кирани против Алжира*, п. 7.7; Б*ерзиг против Алжира*, п. 8.7.

[23] *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

[24] *Буджемай против Алжира*, п. 8.12; и *Бузериба против Алжира* (CCPR/C/111/D/1931/2010), п. 8.10.

[25] *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

8.13 В данном случае автор неоднократно обращалась в компетентные органы по поводу исчезновения своего брата, однако государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования этого исчезновения и не предоставило автору никакой информации ни о ходе проведенных поисков и расследования, ни о судьбе Ашура Беркауи. Кроме того, из-за юридической невозможности обратиться в судебный орган после принятия постановления № 06-01 Ашур Беркауи и автор по-прежнему лишены всякого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращение в суд с целью пролить свет на наиболее тяжкие преступления, подобные насильственным исчезновениям[26]. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Ашура Беркауи и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Ашура Беркауи. Кроме того, он констатирует нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: a) безотлагательно провести эффективное, углубленное, тщательное, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Ашура Беркауи и предоставить автору подробную информацию о результатах этого расследования; b) немедленно освободить Ашура Беркауи, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; c) в том случае, если Ашур Беркауи скончался, вернуть его останки семье достойным образом и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; d) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в совершенных нарушениях; и e) предоставить автору и Ашуру Беркауи, если он еще жив, адекватную компенсацию и принять меры, гарантирующие надлежащую сатисфакцию. Несмотря на положения постановления № 06–01, государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективные средства правовой защиты жертвами таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, оно должно принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет высказывает мнение о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии с обязательством, вытекающим из пункта 2 статьи 2 Пакта, и в частности упразднить те положения вышеуказанного постановления, которые несовместимы с Пактом, с тем, чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, закрепленные в Пакте.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается обнародовать их и широко распространить на своих официальных языках.

[26] CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.